

Анна Дрейзер

Стать Хемингуэйм

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Анна Дрейзер
Стать Хемингуэем

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дрейзер А.

Стать Хемингуэем / А. Дрейзер — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Повесть рассказывает о писателе романов ужасов, которого поиск вдохновения однажды привёл в странное место, а рассказ — случай из жизни одного человека, которого было сложно напугать. Содержит нецензурную брань.

Стать Хемингуэем

Сцена 1

К тому моменту как Кейси Стэнтон приехал в маленький городок под названием Нью-Челси, он находился в запое уже без малого четыре месяца.

В Нью-Челси Кейси разочаровался сразу же, не успев выйти из автобуса: маленький захолустный городишко больше напоминал деревню, нежели нечто иное. И уж ничем зловещим тут точно не веяло.

«Глупости всё, – подумал Кейси. – Глупости, как ни крути».

Достав из кармана пачку сигарет, он чиркнул спичкой и закурил.

«Это ж надо было – повестись на такое».

Кейси хмыкнул и выпустил дым.

О Нью-Челси ходили дурные слухи. Кто-то говорил, что в старые времена городишко кишел ведьмами, кто-то – что некогда тут так свирепствовал Ку-клукс-клан, что людей вешали прямо возле собственных домов, кто-то – что тут в своё время развернулась яростная война между методистами и католиками. Но в любом случае, как ни крути, сейчас ничего подобного в Нью-Челси, по всей видимости, не происходило, и по внешнему виду он ничем не отличался от любого другого захолустного городка юга страны.

«Дурак ты, Кейси. Глупо было думать, что в этом самом месте в твоих грёбаных мозгах откроется волшебный краник, откуда потекут идеи.

Глупо».

Но отчего-то уезжать сразу же Кейси не захотел.

Он решил, что нужно осмотреться.

Цена на маленькую комнатку в мотеле была совершенно грабительской, но это явно было самое приличное, что возможно найти в этих местах.

К тому же, в комнате разрешалось курить.

«Приехал за идеями в южное захолустье, грёбаный дебил».

Кейси глотнул из бутылки. Виски был редкостно дерьмовым, но это было уже неважно.

В запое любой алкоголь хорош.

«Ты не пинешь не потому, что у тебя нет идей. Ты не пинешь потому, что ты бухаешь, сраный алкоголик».

Глотнув ещё виски, Кейси вдруг расхохотался.

Помнится, Хемингуэй советовал «писать пьяным, редактировать трезвым», а ежели так – почему же ему нельзя?

«Потому что ты не Хемингуэй, старина».

Отругав сквозь зубы этот уже начавший раздражать внутренний голос, Кейси наконец поднялся с кровати.

Надо проветриться сегодня вечером, сказал он себе.

Надо.

К тому же, виски в бутылке предательски заканчивался.

В баре было темно и многолюдно. Орала музыка – какая-то попса непонятного качества. Подобную музыку Кейси не жаловал: как и многие другие мужчины его склада, он свято веровал в то, что волосатым самцам надобно слушать только рок и ничего другого. Однако виски, который принёс бармен, был приятно холодным и вообще, надо признать, неплохим.

«Тебе сейчас всё покажется «неплохим», Кейси, старина: ты в запое».

Отмахнувшись от невидимого голоса в своей голове, Кейси сделал знак бармену.

– Повторите, – сказал он.

Бармен улыбнулся одними губами:

– Приезжий, сэр? – как ни в чём не бывало, осведомился он.

– Есть такое.

– Надолго к нам?

Кейси пожал плечами:

– Как масть пойдёт.

Бармен криво усмехнулся:

– Редко кому тут фартит, сэр.

– Глядишь, мне всё-таки повезёт, – Кейси почувствовал, что начинает раздражаться. Как и многие алкоголики он нередко был не прочь потрепаться с барменом, но этот конкретный отчего-то ужасно ему не понравился.

– Конечно, сэр.

Бармен поставил перед ним новый стакан и удалился. Кейси вздохнул с облегчением.

К чертям бармена.

«Ты ничего не напишешь, – всё так же на редкость противно вновь зазудел внутренний голос, – ты будешь пить не просыхая в этой дыре, но так ничего и не напишешь.

Не напишешь – и твой издатель, легендарный Старик, выебет тебя в твой дряблый зад, после чего выставит вон».

Кейси уже хотел было гаркнуть во всю глотку «заткнись», но вовремя спохватился.

«Ты же в людном месте, пьяная скотина», – снова произнёс внутренний голос и мерзко захихикал.

– Отдыхаешь, сынок?

Кейси повернул голову. Перед ним стоял невысокого роста старик, смуглый и, по всей видимости, некогда бывший темноволосым; сейчас же волосы старика были почти полностью седыми.

– Вы вроде бы не мой папаша, – огрызнулся он, ожидая, что старик обидится и отвалит, но тот лишь заулыбался:

– Как скажешь. Могу не называть тебя сынком, если тебе не нравится.

Кейси уже подумал было, что старик, вероятно, обычный нищоброд, который хочет, чтобы его угостили выпивкой, но тот, будто прочтя эти мысли, подозвал бармена:

– Один «текила санрайз» для меня и двойной виски для этого джентльмена, – кивком головы он указал на Кейси. – За мой счёт.

Бармен быстро кивнул в ответ, и старик перевёл взгляд на Кейси.

– Как видишь, я не нищий и ни в чём не нуждаюсь, – сказал он.

Кейси недоумевающее уставился на него:

– За каким хреном вам понадобилось меня угощать?

Старик развёл руками, а затем тихо рассмеялся. Смех был неприятным и скрипучим.

– Не так часто в этой дыре появляются новые лица, – сказал он. – Вот мне и захотелось познакомиться.

– Живёте здесь? – спросил Кейси. Просто чтобы что-то сказать.

– Нет. Но частенько бываю в этих краях.

– Есть тут что интересного посмотреть?

– Это смотря чем вы интересуетесь.

– Я писатель, – Кейси посмотрел ему в глаза, после чего будто неожиданно для самого себя протянул старику руку: – Кейси Стэнтон, будем знакомы.

– Очень приятно, Кейси, – отозвался старик, пожимая его руку. – А я – Хорхе Мендес. Фокусник.

– Фокусник? – Кейси едва не прыснул со смеху.

– Именно так, сынок... ох, извини. Кейси. Я фокусник. Разъезжаю по городам, развлекаю людей.

– Интересная у вас профессия.

– Более чем, Кейси. К тому же, надо заметить, не слишком-то прибыльная.

– Вот как?

– Именно. Многие отказываются... платить.

– Тогда зачем вы продолжаете этим заниматься?

Старик развёл руками.

– Мне нравится удивлять людей, – сказал он. И тут же добавил: – А тебе, Кейси? Тебе нравится удивлять читателей своими историями?

– Скорее уже мне нравится пугать, – отозвался Кейси, отхлёбывая виски и в очередной раз наслаждаясь чувством приятного жара внутри. – Я пишу романы ужасов.

Старик посмотрел ему в глаза, а затем вдруг широко заулыбался.

– Творец страха, значит, – сказал он.

Кейси кивнул:

– Именно.

– Это хорошо.

– Чем же?

– Люблю ребят наподобие тебя.

Кейси уставился на свой стакан. Старик показался ему странным, и это было...

Это было просто потрясающе.

Хоть что-то необычное в этом *совершенно обычном* захолустье с нехорошей репутацией.

– Кажется, я знаю, что привело тебя в город, сынок, – вдруг сказал старик, и Кейси подумал о том, что обращение «сынок» его отчего-то более не корбит.

– Да ну? – сказал он вслух.

– Именно, – старик кивнул. – Ты слышан о странной репутации этого места и потому приехал сюда. Тебе нужно вдохновение. Так ведь, Кейси?

– Откуда вы знаете?

Старик снова рассмеялся своим скрипучим смехом.

– О, это легко предугадать, – сказал он. – Где же ещё искать вдохновение писателю романов ужасов, как не в каком-нибудь проклятом местечке. Да только вот ничего такого тут больше нет, Кейси. Ку-клукс-клан канул в Лету, методисты и католики давно не воюют. А вот что до ведьм...

– Вы что, верите в настоящих ведьм?

Старик (Хорхе или как его там? Вроде бы именно так он представился) отмахнулся:

– Боже святой, конечно же, нет.

«Хорхе, Хорхе, пропитая твоя башка. Именно так его зовут».

– Тем не менее, – продолжил Хорхе, – возможно, именно здесь ты найдёшь то, чего искал, сынок.

Кейси отодвинул стакан.

– Что вы имеете в виду? – спросил он.

Хорхе усмехнулся:

– Пишем методом Хемингуэя, должно быть?

– Вы про «пиши пьяным, редактируй трезвым»?

– Да, я именно про него. Просто судя по тому, сколько ты пьёшь, сынок...

– Не морализаторствуйте.

– Я и не собирался, – Хорхе достал из нагрудного кармана пачку сигарет, вынул оттуда одну и закурил. – Я как раз хотел предложить тебе продолжать в том же духе.

Кейси отмахнулся.

– Бесплезно, – сказал он. – Пьяным мне пишется ещё хуже, чем трезвым.

– Сегодня ночью тебе будет хорошо писаться.

Кейси хмыкнул:

– Да ну?

– Да. Я могу это гарантировать. И тебе даже не придётся ничего редактировать трезвым, роман будет написан идеально.

– Господи, да откуда...

– Это фокус.

Кейси затушил сигарету в пепельнице, и Хорхе тут же сделал то же самое.

– Это такой фокус, Кейси, – повторил он. – Только есть одно условие.

Кейси всплеснул руками:

– Святой боже, какое нахер условие! Вы что, чокнутый?

– Это неважно, Кейси. Условие будет такое: роман *должен* быть дописан до конца. Ты ни при каких обстоятельствах не должен прекращать его писать. Что бы ни происходило.

Сделав последний глоток, Кейси отставил стакан.

Старик точно малость не того, подумал он.

– Роман будет писаться, Кейси, – продолжал твердеть Хорхе, – он будет писаться...

– Нет, вы точно чокнутый.

– ...сам.

Кейси посмотрел ему в глаза:

– Идите нахрен, честное слово.

– Сам, да, *сам*. И когда его опубликуют, ты станешь очень известным, сынок, очень. И деньги, да, деньги! Роман будет *очень* хорошо продаваться.

– Так ты согласен написать его, Кейси?

Кейси покачал головой.

Нехрен спорить с чокнутым старикашкой, это совершенно ни к чему.

У бедняги, должно быть, маразм.

– Согласен, – сказал он.

– Отлично, – кивнул Хорхе, пожимая его руку. – А теперь прости меня, сынок, мне пора. Удачи в работе, – жестом он подозвал бармена и положил на стойку деньги. – Принесите ещё виски этому джентльмену, – добавил он.

Бармен покачал головой.

– Джентльмен уже довольно сильно пьян, – сказал он.

– Джентльмену можно, – ответил Хорхе и, похлопав Кейси по плечу, затерялся в толпе.

Неодобрительно покачав головой, бармен наполнил стакан Кейси и отошёл от стойки.

На какую-то секунду музыка прекратила орать.

Где-то вдали завывла собака.

Сцена 2

Если Господь наш против алкоголя, зачем он допускает его существование?

С этим вопросом в голове Кейси проснулся на следующее утро.

Стэнтон, его приёмная мать (родная мать Кейси скончалась, когда ему не исполнилось и пяти, а отца он никогда не знал), была яркой баптисткой, выступавшей против алкоголя, курения и прочих «мерзостных занятий», как она это называла. Кейси с ней плохо ладил. Кларисса не упускала случая наставить сына (а Кейси она считала именно сыном, а никаким не пасынком и относилась к нему соответствующе) на путь истинный, и это ужасно раздражало.

Положа руку на сердце, Кейси никогда её не любил.

Он вообще никого не любил.

Голова трещала, раскалываясь на части, и срочно была необходима новая порция алкоголя.

Поморщившись от острой боли в правом виске, Кейси начал отчаянно пытаться припомнить всё, что случилось накануне.

Вроде бы он был в каком-то местном баре... вроде бы говорил с каким-то стариком... латиносом.

Хорхе Мендес, вот как его звали!

Дурацкое имечко.

Внезапно вспомнив самое главное событие прошлого вечера, Кейси едва удержался от того, чтобы хлопнуть себя ладонью по лбу.

Ну, конечно, этот латинос, Мендес, нёс какую-то ахинею о том, что де он напишет тут роман, и этот роман принесёт ему известность... что-то такое.

Известность – это хорошо, рассудил Кейси, известность – это круто.

Пожалуй, даже более круто, чем деньги.

Ну или примерно так же.

Деньги Кейси Стэнтон любил.

Точнее – ему нравилось *тратить*.

Кейси любил тратить деньги на выпивку, на еду, на красивые шмотки («Ты как тёлка!» – непременно говорил ему на это Джейсон Батлер, хороший приятель ещё со времён университета), на всё что угодно.

Только вот зарабатывать эти самые деньги у него не всегда получалось.

Грёбанный Уильям постоянно ему мешал.

Уильям был любимцем Теренса Гордона, их общего издателя. «Уильям, Уильям, Уильям» – только и было слышно от Старика (именно так его и называли – Старик, с большой буквы). У Уильяма всегда и сюжет был интереснее, и персонажи глубже, и язык богаче. Так говорили все местные сраные литературные критики, и так считал сам Старик. А мнение Старика было для тамошних писак *всем*.

Обскакать Уильяма казалось чем-то невероятным.

– Говоришь, напишу роман, который будет хорошо продаваться, Мендес, старина... – проговорил он сам себе под нос. – Ну что ж, так тому и быть, уже не зря я припёрся в эту вонючую дыру, глядишь – все утрутся, и грёбанный Уильям вместе со стариком...

Кейси внезапно замолчал, в изумлении глядя на стоящий на небольшом столике ноутбук, на экране которого был открыт текстовый документ.

– Срань господня, я что, писал? – пробормотал Кейси. Он не помнил ничего подобного. Хотя... собственно, чему тут было удивляться?

Ты был пьян, Кейси, детка.

Пьян в говно.

– Метод Хемингуэя, – проговорил он в слух, – ну конечно, метод Хемингуэя...

Кейси склонился над ноутбуком, внимательно вчитываясь в текст.

Нужно ведь успеть отредактировать его трезвым, подумал он.

Стул стоял где-то поодаль от столика, и Кейси придвинул его ногой, не отрывая взгляда от монитора. Глаза его быстро бегали по строчкам, он почёсывал то макушку, то подбородок, затем взял валяющийся возле ноутбука карандаш и вгрызся в него, словно голодная белка.

– Потрясающе, – сказал он самому себе, – потрясающе.

Отбросив карандаш в сторону, Кейси довольно загоготал.

Метод Хемингуэя работал.

– А ты говорила, что это зло, матушка! – воскликнул он, всплеснув ладонями. – Да такими темпами я напишу самый успешный роман за всю мою карьеру, чтоб меня в очко драли!

Захлопнув ноутбук, Кейси стал искать носки. Они нашлись под кроватью, но не сразу, минут через двадцать, когда их поиски уже стали его нервировать. Поднеся их к носу, Кейси пошевелил ноздрями. Сойдёт, решил он. Пахнут, но не настолько, чтобы их нельзя было надеть.

– Кларисса склонилась над письменным столом, не видя, как он подошёл к ней сзади, – будто под гипнозом начал он повторять последнюю строчку свеженаписанной главы, – и когда что-то тяжёлое опустилось на её голову, она даже не успела закричать... – он всплеснул руками. – Ай да чертовщина! Потрясающе, потрясающе!

Выйдя из гостиничного номера, Кейси захлопнул дверь и, насвистывая что-то себе под нос, направился к лестнице.

Уже спускаясь по ней, он поймал себя на мысли, что насвистывает припев из легендарного «Катафалка» Игги Попа.

Сцена 3

В этот вечер в баре было много людей – раза эдак в два больше, чем накануне; впрочем, это было неудивительно: куда ещё податься жителям маленького захолустного городка в субботний вечер? Контингент, надо заметить, собрался самый что ни на есть разнообразный: от пожизненно рассуждающих о политике и кроющих правящую партию на чём свет стоит стариканов до юных желторотых студентиков. И те, и другие вызывали у Кейси явную неприязнь, и он старался не пялиться на них лишний раз, чтобы ненароком не нарваться на драку; язык у Кейси был длинный, злой и ядовитый, и он об этом сам прекрасно знал.

В баре было душно, вытяжка явно плохо работала, но виски был холодным и приятным на вкус, как и накануне. Кейси сделал пару глотков и не без удовольствия закурил.

– Снова пришли наслаждаться жизнью? – бармен, тот же самый, что и вчера (Кейси искренне надеялся на то, что сегодня не его смена, но, по всей видимости, тщетно), смотрел на него, будто бы усмехаясь.

Кейси отмахнулся:

– Как видите.

– Не надоело праздное времяпрепровождение?

Кейси вернул усмешку.

– Слишком много вы умных слов знаете, – сказал он с явным раздражением.

Бармен пожал плечами:

– Учусь на лингвиста, знаете ли. По вечерам здесь работаю.

– Не хватает денег?

– А кому их хватает?

– Ваша правда, – Кейси засмеялся. Бармен теперь уже не казался ему таким уж противным. – Может, выпьете со мной?

Бармен покачал головой:

– Никак не могу, сэр. Я на работе, нам запрещено.

– Ну как хотите. Я угостил бы...

– Увы, сэр.

Кейси перегнулся через стойку. Он выпил не так уж много, но уже достаточно для того, чтобы развязался язык.

– Скажите, – неожиданно для самого себя произнёс он, – тот старик... что сидел тут со мной вчера...

– Мистер Мендес? Вы ведь о нём говорите?

– Да. Скажите, он часто тут бывает?

Бармен пожал плечами:

– Как вам сказать, сэр. Не сказать, что часто...

Кейси оперся на стойку.

– Кейси Стэнтон, – сказал он, протягивая бармену руку; тот тотчас же пожал её. – Будем знакомы.

– Очень приятно, мистер Стэнтон. Я Джо. Джо Браун.

«Сработало, – подумал Кейси, улыбнувшись в сторону. Старая штучка, никогда не подводит. Познакомься с чуваком, спроси его имя – и всё, к тебе уже другое отношение».

– Так говорите, нечасто...

Джо Браун сложил руки на груди.

– Вы ведь его ждёте, мистер Стэнтон? – вдруг поинтересовался он.

– Не сказал бы, – ответил Кейси и даже, кажется, отмахнулся, но тут взгляд его встретился с тёмными, почти чёрными глазами Джо Брауна.

– Будьте поосторожнее с этим джентльменом, мистер Стэнтон, – сказал он.

Кейси отхлебнул виски из стакана.

– Вы что-то знаете? – спросил он полушёпотом.

Браун сложил руки шпилем.

– Не то чтобы я что-то знал, мистер Стэнтон, но...

– Зовите меня Кейси.

– Хорошо. Кейси. Так вот, Кейси, не скажу, что я что-то такое знаю, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.